

Кто помнит свое знакомство с соседями? Я вот не помню. Может быть я к ним за солью заходил? Или мне была нужна отвертка? Так или иначе, я уже на протяжении трех лет сплю со своей 50 летней соседкой и являюсь чуть ли не лучшим другом ее мужу. Как так вышло? Повлияло на это очень многое!

Вселившись в новую квартиру, я наконец то перестал бояться постоянных переездов и неадекватных хозяев. Я был шумным, неопрятным, разбивал посуду, а однажды приставал к внучке глубокоуважаемой «как-ее-там» — это по мнению хозяев. На деле же, весь день я проводил на работе. Уходил я в 7 утра, а возвращался, когда уже темнело. Желание «заработать чуть больше» превращалось в переработки и неплохой довесок к основным цифрам. Весь шум который от меня исходил — клацанье по клавиатуре и свисток чайника. Хотя, я все же разбил ту вазу, каюсь. И теперь, я наконец то почувствовал себя свободным. Ну а как тут не почувствовать, в 22 года своя квартира. Хоть и однушка... нет не так. Целая однушка! Да, так лучше. Взял небольшой и очень выгодный кредит (спасибо шефу за его знакомства), немного своих накоплений (воробей останется голодным) и, конечно же, родители помогли. Как то так.

В соседней квартире жила зрелая пара. Мужу — 51, жене — 46. У них было двое детей. Сын съехал уже давно. У него была своя семья и дети. А вот дочь — поздний ребенок. Вселился я в начале ноября, а их дочь уехала в августе. В другой город, учится. И наверное, это главный фактор, из-за которого я стал так близок с этими людьми. Они наконец таки осознали, что такое одиночество. У одного семья, у другой она скоро будет. Встречи только по праздникам, и возможно в редкий выходной. И тут появляюсь я, с какого-то перепуга готовый на общение с этими людьми.

Я не помню, как дежурное «здравствуйте» переросло в трехдневную рыбалку или глубокий минет за завтраком. Хотя я помню, с чего начались эти минеты.

Я был знаком с Еленой и Виктором уже год. Прекрасные люди. Я редко виделся со своими друзьями, да не так уж и много их у меня было. Девушки на тот момент у меня не было. И все свое свободное время я проводил у соседей. Елена — потрясающая женщина, и я не о внешности, хотя выглядела она сногшибательно! Она всегда понимающе относилась ко всем увлечениям мужа, и во всем его поддерживала. Виктор же — заядлый рыбак и «человек-история». Может часами говорить про блесны или рассказывать какой-нибудь интересный случай из жизни. Вот так и проходили мои вечера — за чашкой горячего чая во время очередной «было это, по-моему, в 82». И вот однажды, рабочий график Виктора чуть изменился. Ну как «чуть» — с понедельника по субботу он был в другом городе. А с вечера субботы и до раннего утра понедельника он был дома. Я практически перестал к ним заглядывать. Изредка заходил проведать тетю Лену и послушать, как прошел ее день. И вот однажды, поздним вечером в мою дверь позвонили.

— Привет, Саш. Слушай, я там тортик испекла, может быть, пойдем чайку попьем?

— С радостью! — я был эмоционально измотан, и не принуждающий не к чему разговор за чашкой чая был как раз кстати. Ну, я так думал.

— Чего стоишь то, садись. — Сказала Лена, указывая взглядом на стул. Только зайдя на хорошо освещенную кухню, я увидел ее во всей красе. На ней было светло-синее платье, не

обтягивающее, свободное. Но это свободное платье прекрасно подчеркивало ее грудь и попу. В свои 47, Лена очень хорошо сохранилась. Уж не знаю, что ей помогло, хорошие гены, отсутствие дурных привычек или постоянный уход за собой. Конечно же, морщинки говорили, что ей уже не 30, но все же больше 40 я бы не посмел дать.

— Угу. — Бросил я, усаживаясь за стол и продолжая краем глаза наблюдать за своей пышногрудой соседкой. Она мне нравилась, и как человек, и как женщина. Да и вообще, меня привлекали зрелые женщины. Даже был сексуальный опыт. Первой было чуть больше 40. Мы познакомились в баре, где я подрабатывал какое-то время. Мы провели вместе ночь, и больше я ее не видел. Второй была хозяйка квартиры. Дама за 50. Пышнотелая и властная. Я снимал комнату в ее двухкомнатной квартире. В какой-то момент она бесцеремонно стащила с меня штаны и трахнула. Но сейчас не об этом, может быть в другой раз...

Лена заваривала чай, повернувшись ко мне спиной. Шикарные темные волосы спадали на ее плечи. Интересно, она красится или это ее цвет? Никогда не обращал на это внимание. А зачем? Да, эта женщина привлекала меня, но я не предпринимал никаких попыток «познакомиться поближе». У нее семья — муж, дети. Да и зачем ей юнец младше ее сына? Хотя, именно сейчас, он стал ей необходим.

— Как день прошел? — сказала она, не поворачиваясь.

— Работа, дом, и вот я здесь. — произнес я в шуточном тоне. — А у Вас?

— Сегодня был День Рождения одной из моих коллег. Мы дождались, пока в школе не останется ни одного ученика, зашторили окна и закрыли дверь в кабинет. Немного выпили и разошлись по домам.

— В школе?

— А что в этом такого? Думаешь, твои учителя так не делали? — сказала она. — Поверь, в школе и не такое происходит. — мне показалось, ее что-то беспокоило.

— И что там «такого» происходит?

— Да так. — она поставила чашки на стол и достала торт из холодильника. — Один я забрала в школу, а второй испекла для себя. — и как только она сохранила талию со всеми этими тортами?

Следующие полтора часа мы просто разговаривали. О том, о другом. Все это время, от меня не уходила мысль, что ее что-то тревожит. Она то и дело замолкала, смотря в одну точку.

— Теть Лен, что-то случилось? — спросил я во время очередного «стоп-кадра».

— Нет, все хорошо.

— Я вижу, как вы напряжены. Я ведь здесь не для того чтобы чайку попить.

Она посмотрела мне в глаза, и я увидел, как лихорадочно бегают ее мысли. Я не смел нарушить молчания и спокойно дождался ответа.

— Дело в том... Сегодня кое-что произошло. — начала она — И я не могу это не с кем обсудить. Муж на работе, и я не могу говорить о таком по телефону. С подругами тоже не могу, так как все мои подруги работают в школе. А с тобой... Мне нужно выговориться, но я не знаю как начать.

— Попробуйте с самого начала.

— Сегодня... Нас было 5 человек. Все женщины. Мы собирались отпраздновать День Рождения Ирины, нашей учительницы по математике. Пришли к ней в кабинет, посидели, немного выпили. Разговаривали о школе и нашей семейной жизни. О детях, наших, учащихся, выпускниках. В какой-то момент мне нужно было выйти. Наш туалет расположен рядом с

кабинетом химии. Проходя мимо него, я услышала чей-то голос, доносящийся оттуда. Татьяна, наша учительница химии, вышла за 10 минут до меня, и я подумала, что она зачем-то зашла к себе в кабинет. Открыв дверь... я... там был парень. Он облокотился на парту. Его штаны были спущены, а голова запрокинута назад. Тогда я еще не поняла кто это. Перед ним на коленях стояла Татьяна. — кхм. — Она держала во рту его член. Правая рука тоже была на его члене, а левая где-то у себя между ног. Он резко схватил ее за голову и прижал к себе. По-видимому, он кончил. Татьяна встала и произнесла шепотом «А теперь, трахни меня». Она легла на парту и, задрав юбку, выставила напоказ свой зад. Парень подошел к ней сзади, посмотрел, любуясь ее большой попой и стянув с нее трусы, положил свою ладонь на ее промежность. Я стояла в оцепенении. В коридоре и кабинете было темно, но свет уличных фонарей, расположенных на соседней улице, проникал через окна, создавая полумрак. Они были слишком увлечены и не заметили меня. Я легонько прикрыла дверь, молясь, чтобы она не скрипнула и направилась обратно в кабинет математики, забыв, зачем пришла. Наверное, мое лицо выражало крайнюю озадаченность, так как вернувшись в кабинет, все начали меня расспрашивать, что случилось? Я сказала, что устала, и буду собираться домой. Мою идею поддержали и начали убирать предметы застолья. Когда мы закончили уборку, в кабинет вошла Татьяна, а за ней тот самый парень. Я узнала его! Это был сын Ирины, он обещал встретить мать после работы. «Вы уже собираетесь? Как раз вовремя. Ирин, посмотри кого я привела. » — она хихикнула и в этот момент меня как холодной водой облили. «Всем до завтра» — сказала я и пuleй выскочила из кабинета. И вот теперь, я не знаю как быть. Может мне стоит рассказать обо всем Ирине? С Татьяной я точно не хочу говорить на эту тему. Я сидел, и не знал, что мне делать. Во первых, я понятия не имел как ей поступить. А во вторых, во время этого рассказа я сильно возбудился. На мне были свободные штаны, и если бы я встал из-за стола, Лена смогла бы увидеть мою эрекцию.

— А сколько лет Татьяне? — я мысленно дал себе оплеуху. Ну и зачем я это спросил?

— В том то все и дело. Ей 54. Будь ей от 20 до 30 я бы и внимания не стала на этом заострять, наверное. Но тут 54. Его матери исполнилось 43.

Мой член был готов разорвать штаны. Смелая старушка, ничего не скажешь. Заглянуть что ли в эту школу?

— На Вашем месте, я бы не стал говорить с Ириной. Еще дел натворит. Парень то хоть не малолетка?

— Нет, за 20 ему, твой ровесник.

По-моему, я уже подпираю стол.

— Тогда тем более. Свои мозги есть. Знал на что идет. Да и Татьяна, в ее то возрасте прекрасно понимала, на что шла. Вопрос в другом, как долго это продолжается? Вдруг это не первый раз? — Елена поменялась в лице. — Она кстати замужем?

— Ее муж умер несколько лет назад. Есть сын.

— Значит, шанс избежать истерик и скандалов выше. — Я не знал как успокоится. Член был в полной боевой готовности и даже не думал падать. В голову лезли всякие образы. Полумрак. Задранная юбка. Спущеные трусы и большая задница. Она аккуратно раздвигает ягодицы руками и уже видно колечко ануса, а под ним полные губки. Такие манящие, влажные. И это в 54, нахер климакс. Член сам находит дорогу, его нужно лишь чуть направить. Как же тут горячо! — Но есть небольшой нюанс, Ирина ни в коем случае не должна узнать о Вас. Если вся эта история каким-то образом всплынет, то Вы окажетесь крайней. Либо расскажите ей

сразу, что я категорически не советую, либо скрывайте это до конца дней, а если все выяснится, то сделайте крайне удивленное лицо.

— Я тоже так думаю, лучше промолчать. Ладно, давай забудем, попробуй лучше торт, в нем... — она встала из-за стола, чтобы порезать торт и задела рукой мою чашку. Не так уж и долго мы говорили — чай не успел остить. Я успел подскочить, и чай попал только на майку. Елена охнула и, схватив салфетки, начала меня вытирать. И получилось так, что каждый раз, когда она проводила рукой сверху вниз чтобы протереть мою футболку, она легонько била своей рукой о мой стоящий член. Осознание этого пришло к нам одновременно. Ужас и быстрое ретирение в ванную.

«И что теперь делать?» — мысленно говорил я своему отражению. Еще и этот предатель в моих штанах так и не думал отступать. «Надо бы уйти по-тихому, а потом будь что будет.»

— Саш, слушай, не переживай. — услышал я из-за закрытой двери. — Это останется между нами. Ну с кем не бывает.

Я молчал. Может быть и вправду, ничего такого не произошло. Ну увидела она мой стояк. Вполне нормальная реакция на ее историю.

— Стыдно признаться, я не хотела этого говорить, но когда я их увидела... В общем, меня тоже задело.

Я открыл дверь. Прикрывая левой рукой свою эрекцию, я посмотрел ей в глаза.

— Да, я возбудилась. И не смотри на меня так.

— Я не...

— Старая извращенка захотела того же. — ее голос почти перешел на крик. — Осуждаешь меня? Вижу, что осуждаешь.

Это и был тот переломный момент. Не понимая, что я делаю, я рванул вперед, схватил Лену за плечи и впился в ее губы. Не было ни сопротивления, ни ответа. Отстранившись, я увидел в ее глазах недоумение, но лишь на мгновение, так как в следующую секунду она, обхватив руками мое лицо, поцеловала меня в ответ. Я прикусил его. Лена охнула, но не сказала ничего против. Животик. Внутренняя сторона бедра. И...

— Не нужно. — Я поднял голову. — Давай сейчас не будем.

Хорошо. Я вернулся к ее губам. Она сняла с меня футболку и расстегнула ремень джинсов. Я отбросил их в сторону и остался в одних трусах. Я ощущал ее руку через ткань. Она пробралась внутрь, обхватила мой член и нежно двинула вниз-вверх.

— Я хочу тебя. — услышал я сквозь ее горячее дыхание.

Швырнув трусы куда-то в сторону, я приподнял ее за поясницу и направил член в ее недра. В отличие от первого раза сделать это было куда проще. Я погрузился в нее до самого основания. Лена выгнула спину и вцепилась руками в простынь. Поза не самая удобная, как для меня, так и для нее. Но как же потрясающе она смотрелась! После нескольких поступательных движений, я повернул ее на правый бок, а сам устроился сзади.

— Согни ноги. Лена поджала ноги к себе. Положив свою руку ей на живот, я нежно провел вниз до ее сокровища. Найдя пальцами клитор, я сделал пару вращательных движений и погрузил два пальца в ее лоно. Лена охнула и приподняла ногу. То, что нужно. И вот мы опять слились воедино. Я обхватил ее грудь и нежно сжал. Лена откинула свою руку назад и ухватилась за мою задницу. Ногти впились мне в кожу.

— Не останавливайся, прошу, только не останавливайся. — Шепот и учащенное дыхание. Интересно, а она всегда так или боится, что соседи услышат? Я начал набирать темп. Лена

переместила свою руку себе на промежность и сжала ноги. Ее влагалище обхватило мой член и пыталось засосать его внутрь. Лена попыталась вырваться. Нет, дорогая, из тебя я не выйду. Прижал ее к себе, я погрузился в нее на сколько смог и начал ждать. Я чувствовал, как она дрожит. Оргазм прошел, можно продолжить.

— Давай ты сверху.

Лена оседлала меня, но как то неуклюже. Направив меня в нужное место, она попыталась привстать, но сделала это слишком резко и высоко. Член выскользнул из нее. Она повторила попытку — тщетно.

— Прости.

— Ничего. Давай еще раз. Только не так быстро, медленнее, или не вставай, а поелозий на мне взад-вперед. — Серьезно? Я только что учил зрелую женщину как правильно... даже не по себе как то.

Елена выбрала второй вариант. Она оперлась руками на мои колени и скользила по мне. Скользила в буквальном смысле. Весь мой пах был в ее выделениях. Полные груди раскачивались в такт ее движениям. Ее взгляд. В нем смешивались вопрос и похоть. Я будто бы слышал «Так? Вот так? Нравится, да? Нравится?». Ого. Я бы и не подумал, что она такая похотливая. Я приподнялся, обнял ее и впился губами в ее грудь. Лена запустила свои руки мне в волосы и прогнулась в спине. Я перемещался от одного соска к другому, при этом делая поступательные движения тазом. Опрокинул ее на спину и перевернул на живот. Подложил под нее подушку. Попа чуть оттопырена, ноги вместе. Чуть раздвинул ягодицы и, полюбовавшись видами, через мгновение вошел в нее. Лена вцепилась в спинку дивана руками и зубами. «Нравится? Нравится, да?» Надо бы чуть ей помочь. Просунув руку между подушкой и разгоряченным телом, я быстро нашел то, что искал. С каждым толчком мой ритм ускорялся. По обшивке дивана потекла слюна. Лена что-то несвязно мычала. Давай девочка, ты сможешь! Я чувствовал, как мой член вновь попал во втягивающую западню и начал изливаться в ее недра. Сквозь заволакивающую разум пелену я увидел, как ее руки сжались, и услышал треск. Я не смог удержаться на одной руке и рухнул на Лену, придавив ее своим телом. Мой член еще пульсировал, или это ее отголоски?

Я не мог слезть с Лены, у меня не было сил. Я чувствовал, как бьется ее сердце. Минута? Две? Десять? Не знаю, сколько мы так пролежали. Мой член выскользнул из ее вагины и затаившаяся там сперма начала заливать обшивку дивана. Лена не обращала на это никакого внимания. Нужно подниматься, иначе я ее раздавлю. Я перекатился на спину, и чуть было не рухнул на пол.

— Останешься у меня?

Я посмотрел на нее. Нихрена себе. Так вот что это был за треск. Она прокусила спинку.

— Как нибудь разберемся. — сказала она проследив за моим взглядом. Ее голос звучал монотонно, она была вымотана, как и я.

— Не уходи.

— Я никуда и не собирался.

— Пойдем в душ.

Спустя какое-то время мы лежали на большой кровати в их спальне.

— А знаешь, у меня уже несколько лет не былоекса. Витю он никогда и не интересовал вовсе. Пару раз в год мы спали друг с другом, и этого ему хватало. Он сверху, я снизу. 2 минуты и готово. Стыдно признаться, но чтобы хоть как то сбросить напряжение, я

мастурбировала. Но при всем этом он хороший человек, и уж тем более хороший отец, так что я с этим смирилась. Эта спальня целиком моя. Около 10 лет мы спим в разных постелях. Я здесь, а он в зале. — она запнулась и выдержала долгую паузу. — Я никогда ему не изменяла. Я лежал и молчал. А что можно сказать в этом случае? «Не волнуйся, все пройдет?» Напряжение нарастало, нужно было что-то сказать.

— А ничего, что в тебя? — это лучшее, что я смог придумать.

— Во время вторых родов... В общем, роды прошли с осложнениями. Я не могу забеременеть. Да и будь все нормально, шанс забеременеть в моем возрасте очень мал. Так что не переживай.

В комнате было темно, лишь лунный свет еле пробирался сквозь зашторенные окна. Я не видел Лену, лишь чувствовал. Она лежала на моем плече и гладила меня рукой. От ее волос исходил приятный запах шампуня. Она закинула свою ногу на меня и уперлась в мое бедро. «Надо бы сказать ей, что бы побрилась. « Это была моя последняя мысль. Мы заснули в обнаженных объятьях друг друга.